

ПОРТФОЛИО Наталья Львова

Перешагивая деревья и дома

Нередко можно слышать споры о мужском и женском взгляде в фотографии. Для профессионального фоторепортера Натальи Львовой этой проблемы, похоже, не существует

Есть такое выражение: все как у людей. У Натальи Львовой все в точности до наоборот. В то время как ее подружки играли в куклы, купленные в «Детском мире», она этих кукол мастерила сама. Из пробок, фантиков и спичечных коробков. В то время как многие ошивались в кафешках, Львова в Училище памяти 1905 года постигала азы живописи. Затем совершенствовала рисунок у Михаила Николаевича Гребенкова. После чего брала свои старые акварели и шла смывать под кран все, что изобразила до этого.

Она всегда считала, что фотография — занятие чисто мужское, женщин в своих рядах не терпящее, а через несколько лет взяла камеру и махнула не куда-нибудь, а в газету «Московская правда» к мастодонту фоторепортажа Александру Акульшину. Снимала, маялась, растила двоих детей и снова снимала. Когда еще

спустя время коллеги, скрывая одобрение, спрашивали, долго ли она готовила этот кадр, Наталья, не задумываясь, отвечала: «Одну сто двадцать пятую секунды».

Принято считать, что есть стиль фотографии женский, есть почерк сугубо мужской. Снимки Львовой всегда где-то «между», потому что она снимает не себя, а событие, кусок жизни. Если это война, то Наталья Львова — женщина с бороздами морщин возле глаз, у которой убило сына, и нет уже сил ни реагировать ни на что, ни плакать. Она — спецназовец в камуфляже, смотрящий на синие горы, где парит орел, которому нет дела ни до чьих разборок. Если это мир, то она — купол храма, на фоне которого щит с рекламой «О ком ты думаешь сейчас?» Или алкоголик в майке, который несет кому-то шикарный букет роз, перешагивая деревья и дома, отраженные в лужах.

Владимир ЛИПИЛИН

Беспризорники у трех вокзалов, Москва